

* * *

Как в действительности называлась операция, разработанная британским Генеральным штабом по приказу Черчилля в начале 1945 года, доподлинно неизвестно. Призванная внести существенные изменения в итоги Второй мировой войны в пользу западных союзников, она оказалась невостребованной и канула в бездонные недра военных архивов Британского королевства.

Как бы сильно ни любил и ненавидел Страну Советов «самый выдающийся британец» всех веков и народов, реализация этого воинственного плана могла обойтись западному миру очень дорого. Уж слишком откровенно авантюрным был этот замысел, и его реализация была не под силу даже таким гениям военного искусства англо-американской коалиции, как генерал Эйзенхауэр и фельдмаршал Монтгомери.

Лишь спустя пятьдесят лет, когда пришло время снимать грифы секретности, операция получила кокетливое название «Немыслимое», дабы показать всему просвещенному миру, что эти планы всего лишь черновые наброски. Эдакий не совсем удачный пассаж, досадный пук, который не стоит воспринимать всерьез.

Мало ли чего не бывает в таком важном деле, как «Большая политика», где все партнеры не в полной мере доверяют друг другу. К чему пугаться сейчас того, что не произошло в далеком прошлом. Давайте радоваться тому, что всего этого не случилось, и наслаждаться прелестями жизни.

Подобное объяснение на первый взгляд логично и понятно, но в своей основе откровенно лживо. Ведь кроме пресловутого плана «Немыслимое» со стороны Черчилля были многочисленные призывы к генералу Эйзенхауэру занять Берлин раньше русских. А когда это не удалось сделать, то британский премьер приложил максимум усилий, чтобы войска англосаксонской коалиции как можно дальше продвинулись на восток, чтобы было потом чем торговаться со Сталиным.

Так, на севере Германии англичане заняли Висмар и Шверин, а в ее центральной части американцы захватили Эрфурт и Лейпциг, входившие в зону советской оккупации. На юге господа союзники вошли в западные районы Чехословакии, попытались как можно ближе приблизиться к Вене и беспардонно потеснили югославов под Триестом. Все это, конечно, делалось под девизом скорейшего завершения войны и наступления долгожданного мира.

Однако произнося эти святыя для всех простых людей слова, британский премьер одновременно отдал фельдмаршалу Монтгомери секретный приказ о трофейном оружии. Оно должно было тщательно собираться и складироваться, чтобы в случае необходимости его можно было вернуть сдавшимся в плен немецким солдатам.

Всех этих фактов вполне достаточно, чтобы понять, что операция «Немыслимое» — это отнюдь не случайность, а логическая закономерность деятельности британского премьер-министра в его тайной борьбе с Советским Союзом и лично против Сталина.

К настоящему моменту еще много интересных фактов скрыто в секретных архивах британского правительства. Нет полной информации о том, как спецслужбами западной коалиции была подготовлена и проведена капитуляция немецких войск на севере Италии.

Ждет своего часа досье, раскрывающее полную правду о прилете в Англию Гесса. За семью печатями хранятся подробности тайных переговоров союзников с немецкими финансистами и промышленниками в конце сорок четвертого года. Ничего неизвестно о количестве имперского золота, взятого англосаксами в Баварии и Австрии, а также о его дальнейшей судьбе, но все это частности.

Главное заключается в том, что в конце войны советские солдаты воевали не только за победу над гитлеровской Германией. Своими подвигами на поле брани они принуждали западную коалицию к соблюдению данных ранее ими обязательств и заключению справедливого и долгосрочного мира.

Об этом очень подробно рассказано в замечательном фильме режиссера Жеммы Фирсовой «Зима и весна сорок пятого». Даже не зная о существовании «немыслимых планов», она прозорливо угадала их существование и при помощи кинохроники талантливо и обстоятельно рассказала об этом подвиге бойцов и командиров Красной Армии в конце войны.

- Как за сорок четыре дня боев, пройдя в стремительном броске от Вислы до Одера, они нарушили коварные планы британского премьера, согласно которым встреча союзников должна была состояться не на берегах Эльбы, а далеко за Одером, на западных подступах к Варшаве. Именно там видели разграничительную черту влияния вступившие в тайный сговор с фашистами представители «свободного мира». Именно там после пяти месяцев безуспешного прогрызания «линии Зигфрида» на берегах Рейна, а потом за месяц пробежав половину Германии, англоамериканские войска должны были протянуть руку помощи завязшим в позиционных боях русским.

- Как советские солдаты похоронили эти планы в апреле сорок пятого года, когда за семнадцать дней непрерывного наступления разгромили и уничтожили лучшие дивизии вермахта и вопреки всем надеждам мистера Черчилля взяли хорошо укрепленный Берлин, раз и навсегда показав всему миру, кто является главным победителем в войне, страшнее и ужаснее которой мир еще не знал за всю историю своего существования.

- Как своим героизмом и мужеством, своим мастерством и храбростью советские воины вынудили американского президента Трумэна отказать Черчиллю в поддержке его планов силового давления на СССР и заставили западных союзников сесть за стол переговоров. Прагматик до мозга костей, несмотря на всю англосаксонскую солидарность, Трумэн так и не решился на открытый конфликт с Советским Союзом. В том, что советские танки дойдут до берегов Ла-Манша — никто не сомневался, а у американского президента еще не была завершена война с Японией.

Все это есть в талантливом фильме, незаслуженно отодвинутом в тень забвения, память о котором и подтолкнула автора к созданию этого скромного произведения.

Глава I

ПАГУБНОЕ ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛЯ НА БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль находился в крайне возбужденном состоянии. Вот уже в который раз он наливал в свой бокал ровно на два пальца янтарного бренди и жадно поглощал его в надежде обрести душевное спокойствие, но все было тщетно. Горечь и злость вперемешку с обидой и растерянностью не позволяли «первому англичанину», как именовали тогда Черчилля его друзья и враги, успокоиться и принять правильное решение. Последний раз подобный душевный дискомфорт возник у британского премьер-министра в декабре 1944 года. Тогда, прошаляпив подготовку немецкого наступления в Арденнах, англо-американские войска на севере Франции оказались под угрозой полного разгрома. Посчитав, что вермахт не в состоянии наступать на Западном фронте, союзники усиленно готовились к Рождеству, и внезапный удар немцев застал их врасплох.

Впервые со времени высадки в Нормандии английские и американские войска столкнулись с наступлением, подготовленным по всем правилам германского военного искусства. Создав на узком месте прорыва превосходство в живой силе и технике, после

полтора часового артобстрела и бомбежки немцы легко прорвали оборону противника.

Уже к исходу вторых суток наступления танковые подразделения вермахта вырвались на оперативный простор и принялись уничтожать беззащитные армейские тылы неприятеля. И теперь уже не на запад, а на восток потекли понурыми колоннами пленные, под триумфальное стрекотание кинокамер подручных рейхсминистра пропаганды доктора Геббельса.

В те горестные для Англии дни ни фельдмаршал Монтгомери, ни генерал армии Эйзенхауэр не могли сказать Черчиллю ничего утешительного. Прорвав фронт на его большом протяжении, танковые клинья немцев уверенно продвигались на запад, решительно сметая все на своем пути.

Сделав первые успешные шаги в Арденнах, Гитлер намеревался рассеять силы противника надвое и, выйдя к морскому побережью, устроить англосаксам новый Дюнкерк*, что если не приведет к полному развалу Западного фронта, то серьезно осложнит положение союзников в Европе и даст фюреру очень важную фору во времени.

Рейхсминистр вооружения Шпеер клятвенно обещал Гитлеру к середине сорок пятого года дать немецкой армии новое оружие, способное кардинальным образом изменить весь ход войны. В листе ожидания значилось не только массовое производство фаустпатронов, реактивных самолетов — Мессершмиттов-262, Арадо-234 и ракет Фау-2, там были

* Имеется в виду разгром англо-французских войск под Дюнкерком.

зенитные ракеты «Водопад», стратегический бомбардировщик «Америка — Бомбер», пилотируемые крылатые ракеты Фау-4 и даже дисколеты Фау-7. Однако самым главным сюрпризом для врага была немецкая атомная бомба. Ее испытание в малом черновом варианте намечалось провести в марте сорок пятого года в Рудных горах.

Обо всем этом союзному командованию стало известно лишь после окончания войны, когда победители занялись разбором захваченных трофеев. А тогда солдаты коалиции дружно отступали на запад под натиском танков вермахта. При этом особую резвость выказывали англичане.

Четыре года понадобилось британским генералам, чтобы излечить сердца своих солдат от страха перед противником. Благодаря численному превосходству в живой силе и технике, англичане смогли одержать ряд побед над немцами в Африке и Италии и воспряли духом. Успешно высадившись в Нормандии вместе с янки, англичане продолжили свое исцеление, но в сентябре сорок четвертого года случился опасный рецидив.

Тогда, претворяя в жизнь навязчивую идею премьер-министра Черчилля по скорейшему захвату Берлина, фельдмаршал Монтгомери предпринял высадку воздушного десанта в Голландию. Британцы собирались захватить мосты через Рейн и вторгнуться в Германию с северо-западного направления. Полностью уверенный в том, что вермахт основательно обескровлен ожесточенными боями на Восточном фронте, Черчилль намеревался уже к ноябрю захватить столицу рейха, но жестоко просчитался.

Немецкие дивизии под командованием фельдмаршала Моделя дрались стойко и упорно. Все, чего сумели достичь войска фельдмаршала Монтгомери за неделю боев — это незначительное продвижение на севере Брабанта. Понеся потери почти в двадцать тысяч человек убитыми и ранеными, британцы вновь с опаской и настороженностью стали относиться к своему противнику.

Прорыв немцев под Арденнами легким щелчком сбил с британских солдат уверенность в своих силах и вновь вселил в их сердца страх и уныние. Как бы они ни храбрились друг перед другом, любое известие о немецких танках вызывало у них сильную внутреннюю дрожь, заставляло думать исключительно об отступлении, а не об обороне.

Что же касается янки, то для них немецкое наступление было подобно кошмарной детской сказке, которая так хорошо начиналась и неожиданно приняла столь скверный оборот. Впервые попав под сокрушительные удары немецких бронетанковых дивизий, новоявленные освободители Европы лихо показали врагу спину, несмотря на истощные крики и призывы к стойкости и сопротивлению, исходившие от верховного командования объединенных союзных сил.

Никто из увешанных звездами генералов не мог с уверенностью сказать, где и когда им удастся остановить стремительное продвижение германских дивизий. Непрерывные заседания союзного командования по исправлению положения на фронте не давали ощутимого результата. Получив наконец-то возможность нанести противнику полноценный удар, немцы

показали всему миру, что их недаром считали лучшими солдатами мира.

В декабре сорок четвертого года вермахт был очень близок к исполнению своих планов, но из-за невозможности ОКХ* снять дополнительные силы с Восточного фронта новый Дюнкерк не состоялся. Наметившийся успех на Западном фронте не был закреплен и расширен. По прошествию времени англосаксы пришли в себя и, имея подавляющее превосходство в авиации, сначала остановили наступление немцев, а затем подтянули резервы и отбросили противника на исходные рубежи.

Страх и пугающая неизвестность заставили Черчилля в эти дни обратиться к Сталину со слезной просьбой начать наступление против немцев и тем самым спасти армии союзников от полного развала. Однако хитрый английский лис не был бы самим собой, если бы при этом не преследовал далеко идущие цели. Взывая к Сталину, он надеялся не только на спасение англосаксонских войск, но и на значительное ослабление военной мощи Красной Армии.

Согласно докладу английской разведки, шесть линий мощных немецких оборонительных укреплений пересекали территорию Польши с севера на юг, надежно прикрывая подступы к восточным границам германского рейха. Созданные по личному распоряжению Гитлера, они должны были стать для советских войск той непреодолимой преградой, что вынудит их перейти к длительной позиционной войне и даст Германии значительную фору во времени.

* ОКХ — *нем.* ОКН — Главное командование сухопутных сил.

Исходя из собственного опыта прорыва немецких оборонительных линий, британские военные в один голос утверждали, что начав свое наступление, советские войска в лучшем случае смогут преодолеть только часть оборонительных рубежей немцев. Прочно увязнув в позиционной борьбе и потеряв много сил, Красная Армия надолго выйдет из борьбы за главный трофей этой войны — столицу фашистского рейха Берлин.

Ловко плетя паутину против своего восточного союзника, Черчилль активно трудился и на другом фронте. Премьер-министр вел активные переговоры с представителями деловых кругов Германии, намереваясь заключить сепаратный мир с немцами. После чего вчерашние противники единым фронтом выступят против истинного врага свободного мира — Советской России.

Идею о необходимости заключения сепаратного мира с Германией полностью разделял и американский резидент Управления стратегических служб в Берне Аллен Даллес. Обосновавшись в нейтральной Швейцарии, он создал тайные каналы связи для ведения прямых переговоров с высокими чинами гитлеровского рейха. Такого же мнения был представитель деловых кругов Америки мистер Фарлонг. При поддержке финансовых воротил с Уолл-стрита он вел активный зондаж в кругах германских предпринимателей о мирных переговорах, сидя в Стокгольме.

О необходимости скорейшего завершения войны говорили не только в столицах Швеции и Швейцарии. Важно надувая щеки, о необходимости заключения сепаратного мира Запада с Германией говорили

политики в Стамбуле, Мадриде, Лиссабоне, выказывая готовность стать посредником в столь важном для всей Европы деле. О том же говорил даже Ватикан, чей папский нунций пытался внести свой скромный вклад в спасение свободного мира от «красной угрозы».

Идея сепаратного мира так прочно пустила свои корни в умах европейцев, что едва положение во Франции стабилизировалось, в Германию отправилась специальная миссия, состоявшая из особо доверенных лиц Сити и Уолл-стрита.

Уединившись в особняке одного из ведущих германских промышленников на берегу Рейна, деловые люди быстро нашли общий язык. Прекрасно понимая безвыходность своего положения, немцы были готовы сложить оружие на западе и продолжить войну на востоке.

Ввиду чрезмерной одиозности фигуры Гитлера главная роль в этом процессе отводилась генералам вермахта, с которыми у промышленников были давние связи. Военные могли устранить так не любимого всеми Гитлера, а заодно удержать армию, полицию и народ в повиновении. К середине января сорок пятого года Европа была в двух шагах от нового крестового похода на восток, но успешное наступление русских войск в Польше полностью разрушило все планы заговорщиков.

Неожиданно для всех Красная Армия начала столь стремительно двигаться вперед, что привела Берлин в ужас, а Лондон и Вашингтон в замешательство. Прорвав фронт, танковые армии Сталина быстро пересекли всю Польшу, с легкостью преодолевая одну оборонительную линию противника за другой. Изумленный